

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

В. А. Багалин

Коррупция в электоральном процессе. Региональная специфика

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Bagalin_kor.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

URL:<http://www.civisbook.ru>

В. А. Багалин

Коррупция в электоральном процессе. Региональная специфика

В условиях приближающихся выборов в Государственную Думу в декабре с. г. и выборов Президента Российской Федерации в 2004 году проблемы общественного участия в предотвращении коррупции и влияния на прозрачность власти всех уровней, включая электоральные процессы, имеет большое научно-теоретическое и практическое значение.

С научной точки зрения возникает потребность определить беспристрастную методологию исследования этих процессов, их влияние на общественно-политическое развитие страны, выделить формы и методы участия общественности в борьбе за прозрачность власти и предотвращении коррупции на Северо - Западе России.

С практической стороны важно осмыслить, как вся эта работа будет способствовать поднятию уровня жизни большей части населения страны, авторитета власти и повышению активности граждан.

В этой связи автор полагает, что тема доклада «Коррупция в электоральном процессе. Региональная специфика» вписывается в общую тему семинара и её актуальность обуславливается тем, что электоральный процесс является важнейшим элементом общественной жизни, формирования власти и её деятельности. Поэтому коррупция в электоральном процессе есть лишь проявление общей коррумпированности государства и общества, а её региональная специфичность обусловлена геополитическим положением Калининградской области и характерной ментальностью населения (избирателей).

Автор строит свои суждения на исследовании ряда теоретических материалов, исследовательских данных правозащитных организаций и опыта личного участия в нескольких избирательных кампаниях и побед на выборах в Калининградскую областную Думу в 1996 и 2000 годах. Они

не всегда бесспорны, так как основываются не на большом практическом массиве, а на использовании методов моделирования.

К сожалению, приходится констатировать, что принципы научности, демократичности и законности, формально-юридически декларированные в Конституции РФ и многих законах страны, не реализуются в практической жизни государства и общества. Манипулятивные способы управления общественными процессами выдвигаются в качестве основных методов достижения политических целей, а экономические методы фактически дискредитируются.

Об этом свидетельствуют приводимые исследователями данные о теневой составляющей в экономике. По разным оценкам от 40 до 70 % экономики находится в тени. На одном из международных семинаров исследователь утверждал, что 80 % Калининградской экономики в тени. Но даже, если принять оптимистический подход и определить эту цифру в 50 %, то получается, что каждый второй рубль на территории оборачивается теневым образом. Точно также можно говорить и об общей коррумпированности на Калининградской территории. Она мало чем отличается от общероссийской, если только не отличается в худшую сторону. Всё это разлагает общественное сознание, делает его привыкшим к попранию законности на бытовом индивидуальном и массовом уровне. Наложённые на сложную и противоречивую геополитическую ситуацию вокруг Калининградской области эти обстоятельства порождают высокий уровень эгоцентризма людей, разобщают социальные группы и общественно-политические группировки. Капитализация общества достигла такого состояния, что одни эгоистично думают, как выжить, а другие – как стать богаче в это смутное время.

Системные политические силы отсутствуют, нарождающиеся партии пока реально на ситуацию не влияют.

Таким образом, общие предпосылки того, что в электоральных процессах будут применяться все усвоенные и освоенные формы и методы достижения «успеха» в практической жизни. А это значит, что каждый второй рубль и каждое второе действие будут использованы и применены с нарушением установленных правил. В том числе и потому, что сами эти правила не воспринимаются избирателя как справедливые, принятые в интересах большинства людей.

Молодежь в этих условиях продолжает оставаться инфантильной и легко покупаемой за кружку пива и пакет с подарком. Ей свойственна заводимость на активные публичные мероприятия и харизматиков от

политики. К системному и перспективному формированию своей позиции она не готова. Она может быть использована в хулиганских и провокационных целях в ходе выборной кампании. Среди работающих, и особенно женщин, проявляется с одной стороны страх «не попасть в такт своим руководителям», чтобы не быть уволенным, а с другой – безответственное подыгрывание своим руководителям. К открытой политической активной деятельности готова незначительная часть избирателей. Велико влияние на людей ветеранских, социальных организаций в регионе, которые жаждут одного – скорейшего улучшения их бедственного положения. Эволюционность – этой частью населения не принимается, так как она отнимает у них надежду сегодняшнего дня, а завтра это не их время.

Последние готовы выполнять любую работу в интересах сегодняшнего заработка. Эти люди не ограничивают своё влияние на своё близкое окружение и активно участвуют в работе на выборах за мелкую черную оплату. В отдельных деревнях и хуторах «за живую копейку» готовы записаться под любого кандидата, что активно и делают, доводя ситуацию до абсурда. Сегодня они агитируют за одного кандидата. Завтра с таким же рвением описывают выдающиеся качества другого.

Кроме вышеизложенного на электоральный процесс оказывают свое влияние экономические группировки и их лидеры, время (декабрь) проведения выборов, в которое могут проявиться все недоработки подготовки власти к зимнему отопительному сезону.

На мой взгляд, заявления руководителей ЦИК о том, что у нас уже сложилась полноценная избирательная система (см. «Янтарный край России» за 22.08. 2003 г интервью с членом Центральной избирательной комиссии РФ Владимиром Ивановичем Лысенко) преждевременны. Представляется, что сегодня лишь юридически (законодательно) зафиксированы некие правила, дающие возможность избираться людям с большими деньгами. Чрезмерность и запутанность этих правил очевидна. А поэтому их в большинстве своём никто не будет и исполнять.

«Подкуп» будет продолжать оставаться главным нарушением избирательного законодательства. Это будет носить массовый характер на всех этапах, на всех уровнях избирательной компании с учетом того, что она расценивается всеми как дорогостоящий проект, на котором можно заработать деньги, не будут вовлеченными в этот процесс открыто и по договору. Кандидаты будут стремиться приобрести на свою сторону статусных должностных лиц и общественных лиц. Не всегда их влияние в

свою пользу будет оплачиваться наличными, чаще их будут привлекать под обещание включать в будущие политические и экономические проекты.

Напрямую могут покупаться представители региональных политических и общественных организаций под их будущее участие на выборах за проплаченного кандидата.

Как показало исследование избирательных компаний 1999 и 2000 годов в области расчёты с «рядовыми» участниками выборных кампаний (разносчики листовок и т. д. и т. п.) осуществлялись в основном теневым образом. Использование подкупа основывается на готовности общественного сознания воспринимать его как общепринятую форму благодарности за услугу.

Нежелание людей упорядочивать и узаконивать, возникающие в ходе избирательного процесса отношения с кандидатами и их представителями объясняется, в том числе и тем, что процедуры оформления договоров, отчётности за всю работу чрезмерно волокитны. Другой, не менее важной, причиной является боязнь обнаружить открыто свою связь с тем или иным кандидатом, так как в случае проигрыша последнего конкретный его сторонник может пострадать. Одновременно с этим подогреваются настроения моральной оправданности, взяточничества и коррупции в ходе избирательной кампании тем, что таким образом человек возвращает себе часть средств, которые были отняты у него в ходе несправедливого передела общенародной собственности. Только массовым подкупом можно объяснить победы в отдельных регионах кандидатов, имеющих до выборов нулевой рейтинг. Недаром в лексиконе отдельных политтехнологов появились слова: «скупить весь регион (район) на корню». Подогревание «золотой лихорадки» на выборах выгодно и политтехнологам, которые в этих условиях получают выгодные «контракты» с кандидатами.

Особую характеристику коррупционности избирательного процесса придаёт использование административного ресурса. Объективно это обусловлено тем, что формирование всех избирательных структур, так или иначе, занимают органы государственной и муниципальной власти. Людской ресурс для привлечения новых людей в этот процесс на территории ограничен. Так, в одном из докладов о соблюдении избирательных прав граждан в Калининградской области во время избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы в 1999 году отмечалось, что 45% председателей территориальных

избирательных комиссий являются муниципальными служащими, 40% секретарей ТЦК также муниципальные служащие. Состав многих участковых избирательных комиссий, работающих на участках созданных в школах, библиотеках, домах культуры и т. п. состоит преимущественно из членов трудового коллектива. Всё это, хотя и не нарушает избирательного законодательства формально, но согласно проведенным опросам членов ТЦК, вошедших в комиссии от политических организаций, создаёт косвенную зависимость ТЦК от местных администраций и чиновников.

В этом же докладе говорится, что проверить, не используют ли кандидаты в депутаты, занимающие государственные и муниципальные должности, преимущества своего случайного положения крайне тяжело. Но! Предполагают, по косвенным признакам, что использовали, так как находились в более выигрышных условиях по сравнению с другими кандидатами. Думаю, что с этим можно полностью согласиться, так как использование личного административного ресурса, а также административного ресурса своих связей является привычным делом. Тем более что после последних действий Президента, по поддержке кандидатов, под которые подведены правовые основания, тема административных поддержек может быть закрыта. Она станет общим местом в избирательных кампаниях и технологиях по продвижению нужных кандидатов.

Вместе с тем, можно отметить некоторые характерные приемы и методы, используемые чиновниками и должностными лицами разного уровня, желающие укрепить свои избирательные позиции административным ресурсом. Прежде всего, это использование служебных помещений, имущества и инвентаря, средств связи и т. п. Активно привлекают к осуществлению мероприятий избирательной кампании подчинённых или направляют их действовать в интересах кандидатов.

Под сроки избирательной кампании приурочиваются спортивные и торжественные мероприятия, чествуют ветеранов, юбиляров и т.п.

Должностные лица дают рекомендации руководителям государственных и муниципальных предприятий по поддержке тех или иных кандидатов. В этот момент активизируется материальная поддержка из бюджета малообеспеченных, нуждающихся и т.п.

Местные муниципальные газеты и радио зачастую стремятся подыграть избираемым должностным лицам муниципалитета. В

отдельных случаях государственные и муниципальные служащие выполняют партийные обязанности в рабочее время, готовят агитационные и другие материалы.

Наличие в регионе более 50 различных структур, подчиненных федеральным органам управления и многочисленных должностных лиц в районах от областных даёт возможность действующим представителям власти активно использовать «деловые» связи с ними в решении избирательных задач.

Сегодня идет активных спор о том, что административный ресурс исчерпал себя. Он не был эффективен на первых выборах, когда избиратель ещё верил демократической власти. Действительно можно соглашаться с тем, что избиратель умнеет и его не просто поймать на административные штучки. Но также очевидно, что люди продолжают быть зависимы от чиновников, а бюрократия не слабеет, а усиливается. Её стремление строить и утверждать управляемые электоральные отношения с массой приобретают всё более циничные и пренебрежительные формы. Можно предположить, что ответом на такие действия администраторов станут такие же циничные и пренебрежительные действия свободных избирателей, которые просто не будут ходить на выборы. Настораживающим звоночком в этом смысле являются выборы нового губернатора в Санкт-Петербурге, где явка избирателей была крайне низкой – 28,99%. Калининградская область пока не входит в число регионов, где модно протестное голосованием, но число людей, которые больше полагаются на себя чем на выборы достойной власти чрезвычайно велико.

Укрепляют, зачастую, административный ресурс кандидатов от власти, как это и не покажется странным, и бизнес. Его представителям выгодно сохранять уже построенные связи и прикормленных чиновников. К подобного рода действиям бизнес подталкивает острая конкуренция на рынке в Калининградской области. Но и сами местные олигархи не прочь попользоваться административный ресурс в случае собственного выдвижения. Вот и этой осенью мы уже видим одного из них на фото с губернатором. И видим мы это в свободной прессе, которая по мнению аналитиков вносит свою лепту в коррумпированность электоральных процессов. Ведь именно в газетах (в области их более 140) разворачиваются информационные войны, проплаченные теневым образом, публикуются теневые рыночные цены и т. п. Причем сами представители прессы утверждают, что только они и борются за чистоту и

прозрачность выборов, хотя множество фактов подтверждают, что эти чистоты и прозрачность применяются СМИ избирательно. Достаточно привести примеры бесплатного распространения в г. Калининграде газет «Гражданин», «Дворник», «Калининградской вечерки», «Новых колес» и других с заведомо заказными статьями в них. Но и прессу должным образом (по закону) поставили на место, приняв соответствующий закон о СМИ.

Коррупцию в электоральном процессе заинтересована поддерживать и реально поддерживает организованная преступность. Проникновение её представителей во власть важнейшая задача для лидеров ОПГ. Изощённость действий организованной преступности в ходе избирательных кампаний особенно велика (от банального подкупа до убийств, а также вовлечения в эти процессы правоохранительных органов). Всё это делает наши избирательные кампании не только остросюжетными, но и достаточно опасными. Подводя некоторый итог, хотелось бы привлечь выдержку из работы А. Нездурова «О комплексе правовых мер по предотвращению и пресечению коррупции на выборах»: «Методы действий и традиции на политическом рынке неотделимы от рынка экономического, и в существенной мере включают в себя коррупцию. Кстати, элементы коррупции в ходе избирательных кампаний кандидатов (возможно продолжающие практику их «экономической» коррупции) и создают предпосылки коррупции их уже в качестве должностных лиц.

Как социальное явление, продажа своего голоса гражданином (в процессе запрещенного законами подкупа избирателей) – коррупция. Организация подкупа участниками избирательной кампании и корыстные непросечение подкупа должностными лицами - коррупция. Иное корыстное непросечение нарушений на выборах и создание неравных условий для кандидатов – коррупция. Злоупотребление служебным положением с использованием столь важного ресурса, как административный, - коррупция и т. д.»

От себя лишь добавлю, что предупреждение и пресечение коррупции в электоральном процессе задача чрезвычайно важная. Её решение возможно только в случае морально-нравственного оздоровления общества. А это достижимо только при условии примерности представителей власти сверху донизу. Принятия разумных законов и безусловного их выполнения. В противном случае будут дискредитированы не только выборы, как важнейшее условие

демократичности общества, но и сама демократия как форма общественного устройства.